

Роль Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в трансформации системы глобального экономического управления

Научный руководитель – Гребнев Руслан Дмитриевич

Телепнев Владимир Владиславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: vovka.telepnev@yandex.ru

Трансформация глобального экономического управления в 2020-х годах ускорилась из-за геоэкономической фрагментации, санкционной турбулентности и роста запросов «глобального большинства» на более инклюзивные правила и институты. МВФ оценивает потенциальные долгосрочные потери мирового выпуска от глубокой фрагментации торговли «до 7%», что делает поиск устойчивых региональных «контуров управления» не идеологией, а экономической необходимостью. Можно сказать, что ШОС эволюционирует от преимущественно политико-безопасностного формата к «институциональному узлу» развития альтернативных механизмов, расчёты в нацвалютах, проектное финансирование, транспортная связанность, энергодиалог. Ключевая новизна последних лет — переход от деклараций к институциональным решениям, в 2024 г. закреплены регламенты инвестплатформ, продолжены консультации по Банку развития, а в 2025 г. зафиксировано решение создать Банк развития ШОС. Одновременно выявляются ограничения, разнородность членов, риски вторичных санкций и зависимость реальной «экономической сборки» от российско-китайской координации и готовности остальных участников включаться в проекты.

Под «глобальным экономическим управлением» в прикладном смысле понимается совокупность правил и институтов, обеспечивающих устойчивость международной торговли, финансов и развития, включая реформу архитектуры международных финансовых институтов и торгового режима. В документах ШОС 2023–2024 гг. прямо фиксируется повестка «реформирования архитектуры глобального экономического управления», критика протекционизма и односторонних экономических мер, а также опора на многостороннюю систему торговли. Пока доллар сохраняет доминирование в резервах и транзакциях, но структурный «дрейф» создаёт окно возможностей для региональных объединений, способных предложить «снижение санкционно-платёжных рисков» через новые финансовые и инфраструктурные механизмы.

Геоэкономическая фрагментация — ключевой драйвер перестройки глобального экономического управления, в условиях политизации рынков и цепочек поставок растёт спрос на «региональные режимы устойчивости». Эмпирическая поддержка, оценки МВФ дают диапазон потерь от торговой фрагментации от умеренных до «до 7% мирового ВВП» в тяжёлом сценарии, при технологическом расцеплении потери для отдельных экономик могут быть выше. В этой логике ШОС выступает не «антизападным проектом», а практическим механизмом снижения системных потерь через регионализацию правил. Фрагментация может привести не к управляемой «полицентричности», а к конфликтным блокам и росту транзакционных издержек, без совместимости режимов эффект может быть частичным.

Также сохраняется доллароцентричность, но структура доверия меняется, окно для дедолларизационных практик. Доллар остаётся «якорем» мировой финансовой системы, однако устойчивый тренд на диверсификацию резервов и платежей усиливает легитимность повестки нацвалют и альтернативной инфраструктуры, это показательно в раскрываемых резервах в 2024 г., где доля доллара оценивалась на уровне около 58%, а по

данным COFER в 2025 зафиксировано снижение до 56,32%. Смещение идёт медленно, но оно «нормализует» практику расчётов в нацвалютах и региональные платёжные решения как компонент глобального управления, а не исключение. Таким образом, доллар доминирует в валютной ликвидности и «FX-операциях» — по данным Банк международных расчетов, в апреле 2022 он был «на одной стороне» 88% всех сделок, что задаёт высокий порог замещения.

Важнейшая роль ШОС в трансформации глобального управления — институционализация альтернативной риторики и практики, поддержка реформы ВТО, критика протекционизма и односторонних санкций, развитие «экономической повестки». В Декларации Нью-Дели от 2023 года зафиксирована позиция о несоответствии односторонних санкций (вне СБ ООН) принципам международного права и поддержка дорожной карты роста доли нацвалют, а в Декларации Астана от 2024 года подтверждена линия против протекционизма и санкций и закреплены шаги по инвестиционным механизмам и нацвалютам. То есть, декларативные нормы — это «мягкая сила институционализации», создающая общий язык для координации на внешних площадках и внутри региона. Нормативная консолидация не гарантирует проектной реализации, без согласованных финансовых инструментов и снятия межстрановых барьеров эффект остаётся преимущественно политическим.

Экономическая институционализация ШОС проявляется в связке «регуляторика, далее инвестиционные платформы, а после банк развития». В Астане одобрены регламенты Ассоциации инвесторов, поддержана проработка Инвестфонда и продолжение консультаций по Банку развития и Фонду, а в Тяньцзинь в 2025 году фиксируется решение «заинтересованных государств» учредить Банк развития ШОС и активизировать консультации по параметрам его работы.

Банк развития — потенциальный «региональный мультипликатор» и элемент новой архитектуры финансирования вне узких каналов западного рынка капитала. Ключевой вопрос — дизайн, без консенсуса по распределению влияния институт может стать либо маломощным, либо политически конфликтным.

Практический вклад ШОС в трансформацию глобального управления — закрепление курса на рост доли нацвалют и «обвязку» этого курса инфраструктурой, по данным SWIFT, в марте 2023 доллар занимал 41,74% глобальных платежей по стоимости, а RMB — 2,26%, это показывает, что дедолларизация идёт на уровне двусторонних и региональных контуров быстрее, чем на уровне глобальной статистики. Дорожная карта по нацвалютам подтверждается в документах 2023–2025 гг. и формирует «мезоуровень» мировой валютной многополярности, не отмена доллара, а снижение уязвимости к санкционным и клиринговым рискам. Для реального масштаба нужны достаточная конвертируемость, ликвидность рынков и комплаенс-совместимость банков, иначе возрастает стоимость транзакций и появляются «платёжные пробки», эта проблема проявилась в 2024 г. через усиление санкционных рисков для банков, обслуживающих РФ.

Технологический слой дедолларизации — расширение альтернативных сетей сообщений и расчетов, не как «замена», а как резервирование каналов. CIPS сообщает рост сети участников, в октябре 2023 — 1 481 участник, а к октябрю 2025 — 187 прямых и 1 559 косвенных участников, география — более 110 стран и регионов. Подобная динамика снижает транзакционные барьеры для расчётов в RMB и для связки «торговля-инвестиции-логистика» внутри евразийского пространства, где ШОС выступает политическим координатором при разнородности национальных режимов. Даже альтернативные системы часто остаются частично зависимыми от глобальных стандартов сообщений и от доступа банков к корреспондентским счетам, «инфраструктурная автономия» без финансовой глубины может дать эффект устойчивости, но не обязательно — эффекта дешевизны.

В отличие от многих дискуссионных форматов, ШОС привязывает повестку реформ

глобального управления к «жесткой инфраструктуре» — коридорам, логистике, энергетике и их цифровизации. В документах 2023 г. среди приоритетов названы модернизация международных маршрутов и мультимодальных коридоров, в 2025 г. в декларации отмечено продвижение коридоров «Север–Юг» и «Восток–Запад», цифровизация логистических процедур и старт строительства железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан. Связность снижает «географическую премию риска» Евразии и расширяет пространство торговой и инвестиционной конкуренции вне традиционных морских маршрутов и вне единой платежной оси. Инфраструктура капиталоемка и политически чувствительна, без проектного финансирования и снятия межтаможенных и технических барьеров коридоры могут работать ниже потенциала.

Фактически, экономический фундамент ШОС опирается на российско-китайский трек, который задаёт масштаб и демонстрационный эффект для других участников. Эмпирическая поддержка, по данным китайской таможни, товарооборот РФ–КНР в 2023 г. составил 240,1 млрд, а в 2024 г. достиг 244,8 млрд, при этом рост замедлился на фоне усиления платежных барьеров из-за санкционных рисков. То есть, рамках ШОС это работает как «политико-экономический якорь» для решений о нацвалютах и банке развития, показательна оценка Владимир Путин о том, что рубль и юань уже составляют «свыше 90%» российско-китайских коммерческих операций. Риски и ограничения, асимметрия экономических весов усиливает опасения «китаецентричности», кроме того, вторичные санкции способны ограничивать участие банков и замедлять инициативы даже при политической поддержке.

Таким образом, ШОС становится одним из механизмов «регионализации глобального экономического управления» — через институциональную нормотворческую рамку, наращивание финансовых инструментов и создание материальной базы связности. Ключевое ограничение — разрыв между политической декларацией и финансово-проектной реализацией, успех будет определяться тем, насколько быстро и «технически нейтрально» будут настроены инструменты финансирования и расчётов, способные работать в условиях санкционных рисков и разнородных интересов членов.

Источники и литература

- 1) Confronting fragmentation where it matters most: trade, debt, and climate action // Международный валютный фонд [сайт]. URL: <https://www.imf.org/ru/blogs/articles/2023/01/16/confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action> (дата обращения: 15.10.2025).
- 2) Программа сотрудничества между уполномоченными органами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по развитию цифровой грамотности // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества [сайт]. URL: [https://rus.sectesco.org/images/07e8/0b/1b/1602198.pdf#:~:text=\[PDF\]%20программа%20,членов%20ШОС,%20стимулирование%20популяризац](https://rus.sectesco.org/images/07e8/0b/1b/1602198.pdf#:~:text=[PDF]%20программа%20,членов%20ШОС,%20стимулирование%20популяризац) (дата обращения: 04.12.2025).
- 3) «Уже сейчас в рамках ШОС... экономического союза», — уточнил Путин // Независимая газета [сайт]. URL: https://www.ng.ru/economics/2025-11-18/4_9382_step.html#:~:text=Уже%20сейчас%20в%20рамках%20ШОС,экономического%20союза.%E2%80%A2%20уточнил%20Путин (дата обращения: 24.12.2025).
- 4) На саммите ШОС Китай сделал ... в глобальном управлении фактически отводит-ся Китаю // Nippon.com [сайт]. URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d01173/#:~:text=На%20саммите%20ШОС%20Китай%20сделал,глобальном%20управлении%20> (дата обращения: 24.12.2025).

- 5) Мишустин — доля стран ШОС в мировом ВВП достигнет 35 % по итогам 2025 года // Anadolu Agency [сайт]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/мишустин-доля-стран-шос-в-мировом-ввп-достигнет-35-по-итогам-2025-года/3747080> (дата обращения: 03.01.2026).
- 6) Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира // Российский совет по международным делам [сайт]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/?sphrase_id=112364139 (дата обращения: 03.01.2026).
- 7) Абылгазиев И. И., Васецова Е. С. Итоги председательства Российской Федерации в ШОС и БРИКС в 2020 г. // Век глобализации. – 2021. – № 2(38). – DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.02.09> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2954189/> (дата обращения: 17.01.2026).
- 8) Бахлова О.В., Ключев Н.Н., Крайнова Е.А. ШОС и БРИКС: роль и интересы России // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2023. №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shos-i-briks-rol-i-interesy-rossii> (дата обращения: 19.12.2025).
- 9) Сазонов С. Л., Ван Ц. Сотрудничество стран ШОС, Пакистана и Мьянмы в реализации инициативы “Пояса и пути” обеспечивает гарантию транзитной и энергетической безопасности Китая в АТР // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США. – 2022. – С. 168-186.
- 10) Пилипенко В. В. Анализ экономического взаимодействия в Шанхайской организации сотрудничества // Вестник университета. – 2024. – №. 2. – С. 124-132.
- 11) Авдеева А. И., Ивановская Ж. В. ESG-трансформация компаний стран ШОС как фактор достижения глобальной углеродной нейтральности // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – №. 1S. – С. 2.
- 12) Прудникова А. А., Тетянец А. А. Перспективы развития международных транспортных коридоров на территории России в условиях санкционного давления // Мировая экономика и мировые финансы. – 2025. – Т. 4. – №. 3. – С. 29-38.
- 13) Давыдов Р. В. О развитии таможенно-пограничной инфраструктуры в Евразийском экономическом союзе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2025. – Т. 41. – №. 2. – С. 205-223.
- 14) Дань Ш. Настоящее и будущее отношений России с Китаем: от «партнерства без границ» к новой реальности // Управленческое консультирование. – 2025. – №. 6 (192). – С. 211-221.
- 15) Бредихин А. В., Нейматова А. Я. Проблемы и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2025. – Т. 30. – №. 30. – С. 260-275.